

и членовредительство, продажу и даже умышленное уничтожение предметов вещевого довольствия, организацию голодовок. Однако, как показало исследование, в

1930-х гг. в качестве основной формы протеста против условий исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы служили побеги заключенных.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: ГУЛАГ: 1918–1960. М., 2002. С. 454.
² См.: Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Аналитическая справка по истории развития исправительно-трудовых учреждений в Советском государстве (1917–1953 гг.). Руза, 2014. С. 60.
³ См.: Архив Карагандинского ИТЛ. 1937. Д. 1. Л. 96.
⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. М., 1989. Т. 1. С. 44.
⁵ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 67. Д. 1. Л. 5.
⁶ См.: О премировании работников железнодорожного строительства : приказ НКВД СССР от 25.09.1938 г. № 0421.
⁷ См.: Жусенин Н. Берия // Неделя. 1988. № 8. С. 11–12.
⁸ См.: Архив Карагандинского ИТЛ. Дело Просторинского отделения. 1938. Л. 3–6.
⁹ См.: Там же.
¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2989. Л. 46–22.
¹¹ См.: Там же. Ф. Р-7523. Оп. 67. Д. 2. Л. 12.
¹² См.: ГУЛАГ: 1918–1960. Документы. М., 2002. С. 116.
¹³ См.: Об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима : циркуляр 3-го отдела ГУЛАГа от 31.07.1939 г. № 148. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363780599.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
¹⁴ Объявления приговора Куйбышевского областного суда по делу злостность отказчика от работ Железняк П. Т : приказания по ГУЛАГ от 29.08.1939 г. № 315 // ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 24. Л. 80–82; Об осуждении заключенных за злостные отказы от работы и членовредительство : приказ НКВД СССР от 31.10.1939 г. № 721 // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 48. Л. 245.
¹⁵ См.: Там же. Д. 107. Л. 80.
¹⁶ См.: ГА Республики Латвии. Ф. 1221с. Оп. 1с. Д. 3. Л. 16.
¹⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. Т. 1.

- ¹ См.: ГУЛАГ: 1918–1960. М., 2002. С. 454.
² См.: Kuz'min S. I., Jakushina E. S. Analiticheskaja spravka po istorii razvitiya ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij v Sovetskom gosudarstve (1917–1953 gg.). Ruza, 2014. S. 60.
³ См.: Arhiv Karagandinskogo ITL. 1937. D. 1. L. 96.
⁴ Solzhenicyn A. I. Arhipelag GULAG: 1918–1956 gg. Opyt hudozhestvennogo issledovaniya. M., 1989. T. 1. S. 44.
⁵ GARF. F. 7523. Op. 67. D. 1. L. 5.
⁶ См.: О премировании работников железнодорожного строительства : приказ НКВД СССР от 25.09.1938 г. № 0421.
⁷ См.: Zhusenin N. Berija // Nedelja. 1988. № 8. S. 11–12.
⁸ См.: Arhiv Karagandinskogo ITL. Delo Prostorinskogo otdelenija. 1938. L. 3–6.
⁹ См.: Там же.
¹⁰ См.: GARF. F. R-9414. Op. 1. D. 2989. L. 46–22.
¹¹ См.: Там же. F. R-7523. Op. 67. D. 2. L. 12.
¹² См.: ГУЛАГ: 1918–1960. Dokumenty. M., 2002. S. 116.
¹³ См.: Ob usilenii bor'by s pobegami i narushenijami lagernogo rezhima : cirkuljar 3-go otdela GULAGA ot 31.07.1939 g. № 148. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1363780599.pdf> (data obrashhenija: 01.02.2017).
¹⁴ Ob#javlenija prigovora Kujbyshevskogo oblastnogo suda po delu zlostnost' otkazchika ot rabot Zheleznyaka P. T : prikazanija po GULAG ot 29.08.1939 g. № 315 // GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 24. L. 80–82; Ob osuzhdenii zakljuchennyh za zlostnye otkazy ot raboty i chlenovreditel'stvo : prikaz NKVD SSSR ot 31.10.1939 g. № 721 // GA RF. F. R-9401. Op. 1a. D. 48. L. 245.
¹⁵ См.: Там же. Д. 107. Л. 80.
¹⁶ См.: ГА Республики Латвии. Ф. 1221с. Оп. 1с. Д. 3. Л. 16.
¹⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956 гг. Опыт художественного исследования. Т. 1.

УДК 343.6

Ответственность за нанесение побоев в действующем законодательстве: небесспорные положения федерального закона от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ

Л. Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

А. Л. САНТАШОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности за нанесение побоев в связи с недавними изменениями уголовного и административного законодательства; на основе критического анализа действующей редакции ст. 116 УК РФ делается вывод об отсутствии в статье подразумеваемой административной преюдиции, как это предусмотрено в ст. 116.1 УК РФ.

Ключевые слова: побои; дифференциация ответственности; административная преюдиция; несовершеннолетние; близкие родственники и близкие лица.

The responsibility for beating in the current legislation: non-indisputable provisions of the federal law of 07.02.2017 No. 8-FZ

L. L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

A. L. SANTASHOV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with the problems of legislative technology and the differentiation of responsibility for beatings in connection with recent changes in criminal and administrative legislation, on the basis of critical analysis of the current version of Art. 116 of the Criminal Code of the Russian Federation is made a conclusion about the lack of arising administrative prejudice in the article, as provided in Art. 116.1 of the Criminal Code.

Keywords: beating; differentiation of responsibility; administrative prejudice; minors; close relatives and close people.

Федеральным законом от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ в очередной раз была изменена уголовная ответственность за нанесение побоев. Теперь ст. 116 устанавливает наказуемость деяний, выразившихся в нанесении побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ранее Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² были дифференцированы условия уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Статья 116 УК РФ в редакции 2016 г. предусматривала наказуемость указанных выше деяний, совершенных в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в

отношении какой-либо социальной группы. Санкция данной статьи предполагала применение к виновному лицу обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет. При этом, согласно примечанию к ней, под близкими лицами понимались близкие родственники (родители, дети, бабушка, дедушка и т. д.), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, нанесшим побои, лица, ведущие с ним общее хозяйство.

По ст. 116.1 УК РФ (а она осталась в кодексе в прежней редакции) привлекается лицо, нанесшее побои гражданам, при условии, что оно было подвергнуто административному наказанию за побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль прочим потерпевшим (то есть лицам, не названным в ст. 116 УК РФ). Ее санкция предусматривает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, либо ареста на срок до трех месяцев.

В то же время действующая ст. 6.1.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не

повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Таким образом, законодатель в «июльской» редакции УК РФ поставил категорию «близкие лица» под усиленную защиту от семейного насилия, предусмотрев за данное преступление заметно более строгое наказание, чем по ст. 116.1 УК РФ. Кроме того, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, были отнесены к делам частного обвинения, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, – частно-публичного обвинения.

На наш взгляд, как прежняя (2016 г.), так и новая редакции (2017 г.) норм уголовного законодательства об ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, вызывают некоторые критические замечания.

Во-первых, было основание для опасений, что установление уголовной ответственности родителей (а именно они в качестве субъектов насилия в первую очередь имелись в виду, так как «острие» ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г. было направлено на защиту детей) могло создать немало проблем в отношениях «родители – дети». Любые шлепки, подзатыльники, таскание за уши и т. п. могли быть расценены как преступные насильственные действия, даже если они носили разовый характер и были направлены на подчинение несовершеннолетнего дисциплине, выполнение предъявляемых ему законных требований. Отсутствовала напрашивающаяся административная преюдиция (как это предусмотрено ст. 116.1 УК РФ), игнорировались (порой достаточные) меры семейного законодательства по пресечению злоупотреблений со стороны родителей.

Так, согласно ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (или одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится. При этом указанный орган обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней

после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родителей их родительских прав.

С учетом интересов ребенка суд может также принять решение об ограничении родительских прав, которое допускается, если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения данных прав. Если родители не изменяют своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав (ст. 73 СК РФ).

Наконец, родители могут быть лишены родительских прав, если они жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность, а также совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи (ст. 69 УК РФ). В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»³ жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Во-вторых, уделяя в 2016 г. столь значительное внимание уголовной ответственности родителей за нанесение побоев, законодатель «скрыл» несовершеннолетних как субъектов преступления в ст. 116 УК РФ. Не совсем ясным является также его сегодняшнее решение, согласно которому в соот-

ветствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетние будут нести ответственность по ст. 116 и 116.1 УК РФ только лишь с 16 лет. Вполне обоснованным в связи с этим выглядит вопрос: почему так, а не иначе? Ведь на лицо явная общественная опасность побоев даже для 14-летнего подростка⁴.

В-третьих, несколько неудачно с позиций законодательной техники было изложено примечание к ст. 116 УК РФ, создающее путаницу понятий «близкие лица» и «близкие родственники». Необходимо вести речь о комплексном правовом реагировании на данное негативное явление. Но для последовательного применения мер семейного, административного и уголовного законодательства следует, прежде всего, обеспечить единое понимание указанных категорий. Трудности для правоприменителя здесь усугубляются тем, что данные термины по-разному толкуются в семейном, административном, уголовном, уголовно-процессуальном, жилищном, а также гражданском и налоговом законодательстве⁵.

Так, в соответствии со ст. 14 СК РФ близкие родственники – это родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

В примечании к ст. 26.5 КоАП РФ под близкими родственниками понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

В отличие от примечания к ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г., которое фактически отождествляло понятия «близкие лица» и «близкие родственники», ст. 5 УПК РФ, наоборот, их разделяет:

1) близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

2) близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Современное жилищное законодательство оперирует термином «члены семьи», под которыми понимаются проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, дети и родители (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ). Другие родственники, нетрудоспособные

иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Исходя из ст. 1142–1145 ГК РФ, по мнению Министерства финансов Российской Федерации, родственниками по отношению к определенному физическому лицу являются:

- дети, супруг, родители, внуки;
- полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка и бабушка со стороны как отца, так и матери, дети полнородных и неполнородных братьев и сестер (племянники и племянницы);
- полнородные и неполнородные братья и сестры родителей (дяди и тети), двоюродные братья и сестры;
- прадедушки и прабабушки;
- дети родных племянников и племянниц (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);
- дети двоюродных внуков и внучек (двоюродные правнуки и правнучки), дети двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети);
- пасынки, падчерицы, отчим, мачеха⁶.

Кроме того, лица, признающиеся состоящими в отношениях родства или свойства, перечислены в разд. 11 «Родство, свойство» Общероссийского классификатора информации о населении ОК 018-95, утвержденного постановлением Госстандарта Российской Федерации от 31.07.1995 г. № 412⁷. К ним отнесены: муж, жена, отец, мать, сын, дочь, дедушка, бабушка, внук, внучка, брат, сестра, отчим, мачеха, пасынок, падчерица, тесть, теща, свекор, свекровь, зять, невестка (сноха), лица с другой степенью родства (свойства).

Наконец, термины «близкие родственники» и «родственники осужденных» довольно часто используются в УИК РФ, но какой-либо интерпретации этих понятий кодекс не содержит, оставляя лишь умозрительными для правоприменителя свои положения в ст. 17, 97, 100, 134, 135, 185, 186 и пр.

Говоря о понятии близких лиц, следует отметить, что оно было известно еще задолго до принятия УПК РФ 2001 г. Впервые в законодательных актах ответственность за преступление против близких лиц появилась в УК РСФСР 1960 г. Однако это произошло незадолго до окончания его действия. Так, первой нормой, содержащей данное понятие,

являлась ст. 176.2 УК РСФСР, регламентировавшая ответственность за угрозу или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников. Данная статья была включена в состав кодекса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.12.1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁸.

Появившись в УК РСФСР в 1989 г., рассматриваемое понятие не нашло отражения в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР. Внесение изменений о близких лицах в редакцию ст. 102 УК РСФСР в 1995 г.⁹ также не было разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, так как действовавшее в тот период Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.12.1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» вышло до рассматриваемых изменений в УК РСФСР, а следующее постановление пленума по данному вопросу вышло уже после принятия нового УК РФ 1996 г. Для уяснения содержания этого понятия необходимо было обращаться к нормам уголовно-процессуального законодательства. Статья 34 УПК РСФСР (с последующими изменениями) в п. 9 раскрывала его содержание: близкие родственники – это родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг.

Как видно из данного определения, круг лиц был предельно ясен. Такое положение сохранялось до принятия УК РФ 1996 г., в котором понятие «близкие родственники» было заменено на более широкое по своему содержанию понятие «близкие лица». Такие изменения привели к необходимости нового определения содержания данного понятия. Обращение к нормам УПК РСФСР уже не имело смысла, так как толкование данного термина там не давалось. Оно было дано уже в новом УПК РФ 2001 г. (ст. 5).

В юридической литературе также предпринимались попытки раскрыть понятие близких лиц. Например, А. В. Наумов определял его следующим образом: к близким относятся в первую очередь близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруги) и иные лица, являющиеся близкими для соответствующего лица¹⁰. А. И. Рарог и другие авторы под близкими потерпевшего понимали как его близких родственников (родителей,

детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, деда, бабушку, внуков, а также супруга), так и иных лиц, интересы которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (например, двоюродных братьев и сестер, невесту, сожителя, друзей)¹¹. Л. А. Андреева трактовала данное понятие следующим образом: «Близким может быть признан любой человек, смерть которого являлась серьезной душевной травмой для потерпевшего»¹².

Как видно из вышеприведенных примеров, определения начинались с понятия «близкие родственники», содержащегося в УПК РСФСР, а затем авторы пытались определить круг иных близких лиц. Такое положение, когда не было официального толкования данного понятия и обращение к нормам иных областей права не давало исчерпывающего ответа, сохранялось до принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹³, в п. 6 которого содержится следующее разъяснение содержания понятия «близкие лица»: к близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Однако, оценивая данные судебной практики, И. Е. Никонов полагает, что понятие «близкие лица» имеет свое определенное уголовно-правовое значение, поэтому при установлении содержания круга близких лиц неприменимы нормы уголовно-процессуального законодательства, так как область регулирования и цели существования у них различные. В связи с этим необходимо внесение изменений в вышеуказанное постановление, в котором было сформулировано понятие близких лиц¹⁴.

В завершении анализа норм УК РФ об ответственности за нанесение побоев сделаем следующие выводы:

1. При конструировании норм уголовного законодательства об ответственности за побои в отношении близких лиц следует использовать административную преюдицию по аналогии со ст. 116.1 УК РФ. При этом диспозиция ст. 116 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в

статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, если виновное лицо уже было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – наказываются...».

2. Следует сделать более зримым возможное присутствие несовершеннолетних в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Одновременно предлагаем установить ответственность за преступные посягательства по ст. 116 и 116.1 УК РФ с 14 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

² См.: Там же. 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4256.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

⁴ См.: Козаченко И. Я., Козаченко Е. В. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних : сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф. Вологда, 2012. С. 81.

⁵ См.: Шмелев А. Близкие родственники и взаимозависимые лица. URL: http://www.yuridicheskaya-konsultaciya.ru/blizkie_rodstvenniki.html (дата обращения: 17.09.2016).

⁶ См.: Письмо ФНС России от 19.04.2012 г. № ЕД-4-3/6609@ «О порядке предоставления имущественного налогового вычета» (вместе с Письмом Минфина России от 31.01.2012 г. № 03-04-08/9-12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1477.

⁹ См.: О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР : федер. закон от 24.04.1995 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1471. Данный нормативный акт ввел понятие близких родственников в целый ряд уголовно-правовых норм. Им были изменены редакции ст. 102 (умышленное убийство), 108 (умышленное тяжкое телесное повреждение), 109 (умышленное менее тяжкое телесное повреждение), ч. 2 ст. 149 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 176.2 (угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников), 184.1 УК РСФСР (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников).

¹⁰ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 413.

¹¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 19–20.

¹² Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 8.

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

¹⁴ См.: Никонов И. Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 82–92.

3. Необходимо обеспечить унифицированное понимание терминов «близкие лица» и «близкие родственники» в отраслях криминального цикла (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ) с учетом положений семейного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства. Для этого следует ввести в состав норм Общей части УК РФ статью, содержащую исчерпывающий перечень основных понятий, используемых им, в том числе и пункт, дающий законодательное определение рассматриваемых понятий. В данном случае примером может служить УПК РФ. На наш взгляд, это положительно повлияет на деятельность судебно-следственных органов и правоприменительной практики в целом.

¹ См.: SZ RF. 2017. № 7. St. 1027.

² См.: Tam zhe. 2016. № 27 (Ch. II). St. 4256.

³ См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1998. № 7.

⁴ См.: Kozachenko I. Ja., Kozachenko E. V. Nesovershennoletie: ugovovno-pravovaja indul'gencija ili l'gota miloserdija? // Aktual'nye problemy primenenija ugovovno-pravovyh mer v otnoshenii nesovershennoletnih : sb. materialov mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Vologda, 2012. S. 81.

⁵ См.: Shmelev A. Blizkie rodstvvenniki i vzaimozavisimye lica. URL: http://www.yuridicheskaya-konsultaciya.ru/blizkie_rodstvenniki.html (data obrashhenija: 17.09.2016).

⁶ См.: Pis'mo FNS Rossii ot 19.04.2012 g. № ED-4-3/6609@ «O porjadke predostavlenija imushhestvennogo nalogovogo vycheta» (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 31.01.2012 g. № 03-04-08/9-12). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁷ См.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁸ См.: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1989. № 50. St. 1477.

⁹ См.: O vnesenii izmenenij i dopolnenij v UK RSFSR i UPK RSFSR : feder. zakon ot 24 aprelja 1995 g. № 61-FZ // SZ RF. 1995. № 17. St. 1471. Danyj normativnyj akt vvel ponjatje blizkih rodstvvennikovvcelyjradugovovno-pravovynorm. Imbylizmeneny redakcii st. 102 (umyshlennoe ubijstvo), 108 (umyshlennoe tjazhкое telesnoe povrezhdenie), 109 (umyshlennoe menee tjazhкое telesnoe povrezhdenie), ch. 2 st. 149 (umyshlennoe unichtozhenie ili povrezhdenie imushhestva), st. 176.2 (ugroza ili nasil'stvennye dejstvija v otnoshenii sud'i, dolzhnostnogo lica pravoohranitel'nogo ili kontrolirujushhego organa i ih blizkih rodstvvennikov), 184.1 UK RSFSR (razglashenie svedenij o merah bezopasnosti, primenjaemyh v otnoshenii sud'i, dolzhnostnogo lica pravoohranitel'nogo ili kontrolirujushhego organa i ih blizkih rodstvvennikov).

¹⁰ См.: Naumov A. V. Rossijsкое ugovovnoe pravo. Obshhaja chast' : kurs lekcij. M., 1996. S. 413.

¹¹ См.: Ugovovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast' : ucheb. / pod red. A. I. Raroga. M., 1997. S. 19–20.

¹² Андреева Л. А. Квалификация убийств, соverschennyh pri otjagchajushhiih obstojatel'stvah. SPb., 1998. S. 8.

¹³ См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1999. № 3.

¹⁴ См.: Nikonov I. E. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv lic i ih blizkih v svjazi s ispolnieniem imi svoej sluzhebnoj dejatel'nosti ili vypolnieniem obshhestvennogo dolga : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S. 82–92.